

0-772962

На правах рукописи

ЯТИМОВА ФАУЗИЯ КАФИЛЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И СТИЛЯ ПОЭЗИИ
РАЗИЛЯ ВАЛЕЕВА**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре татарского языка
ГОУ ВПО «Елабужский государственный
педагогический университет»

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Зайнуллина Альфия Хамматовна
(г. Елабуга)

Официальные оппоненты – доктор филологических наук
Баязитова Флера Сантовна
(г. Казань)

кандидат филологических наук
Гайнуллина Гульназ Фоатовна
(г. Казань)

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Татарский государственный
гуманитарно-педагогический
университет»

Защита диссертации состоится «11» декабря 2008 года в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г.Казань, ул.Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (Республика Татарстан, 420111, г.Казань, ул.Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова АН РТ «30» октября 2008 г. (<http://www.iyali.antat.ru/dissertacii.html>). Режим доступа свободный.

Автореферат разослан «11» ноября 2008

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000438950

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

А.А. Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Антропоцентризм является конституирующим признаком литературных произведений, в связи с чем адекватное изучение лингвистических особенностей текста немислимо без учета последних открытий и достижений такого направления, как лингвокультурология (А.Вежвицкая, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, В.Г. Костомаров, В.Б. Касевич, В.А. Маслова, В.Н. Телия, А.А. Потебня, Т.В. Цивьян, Е.С. Яковлева и др.).

В татарском языкознании исследование текстов художественных произведений еще только начинает заявлять о себе. Работы таких известных татарских языковедов, как Г.Амиров, Г.Ахунзянов, И.Баширова, И.Валитова, Г.Исхаков, А.Ишмуратов, Х.Курбатов, С.Поварисов, В.Хаков внесли весомый вклад в становление татарской лингвистики текста. Диссертационные работы, Л.Габдрахмановой, Ф.Гафуровой, Ф.Хасановой, Р.Хурматуллиной стали определенными этапами в развитии учений о лингвистической поэтике.

О творчестве Разиля Валеева написаны литературно-критические статьи, в которых содержатся интересные наблюдения, ценные высказывания о жанре, тематике, проблематике стихотворений поэта. Но все эти труды оценивают его творчество с точки зрения литературоведения, поэтический же язык произведений поэта не становился предметом специального изучения, как и его творчество в целом.

Объект диссертационного исследования – стихотворно-поэтические тексты татарского поэта Разиля Валеева. (Р.Валеев. Избранные произведения. Книга I. – Казань: Милли китап, 1999. – 568 с.).

Предмет исследования – коммуникативные, семантико-стилистические, эстетические функции грамматической, лексической и фонетической стилистики языка поэта в аспекте системного и комплексного анализа.

Целью исследования настоящей диссертационной работы является анализ стихотворных текстов Разиля Валеева в лингво-поэтическом аспекте.

Для достижения этой цели было намечено решение следующих задач:

1. Выявление стилистических функций лексико-семантических категорий в формировании слова-образа;
2. Определение роли изобразительных средств, основанных на переносном значении слова, в создании поэтического образа;

3. Обзор элементов устного народного творчества в стихотворных текстах и изучение их роли в поэзии Разиля Валиева;

4. Изучение поэтического синтаксиса стихотворений Р.Валеева;

Методы исследования. Языковой материал исследован преимущественно методом лингвистического описания с применением таких методов и приемов, как функционально-стилистический, сравнительно-сопоставительный анализ, индукция и дедукция, наблюдение, а также метод линейно-структурного анализа.

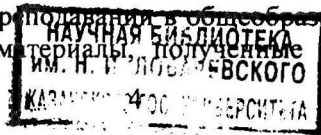
Материал исследования. Комплексному и системному анализу было подвергнуто более 400 стихотворений Разиля Валеева. Также материалом послужили художественно-выразительные средства языка и поэтический синтаксис стихотворений автора.

Теоретической базой исследования стали положения, разработанные в трудах таких отечественных и зарубежных ученых, как Г.Абрамович, В.Виноградов, А.Квятковский, М.Поляков, Б.Томашевский, Р.Якобсон; татарских и башкирских исследователей, как И.Баширова, Т.Галиуллин, Х.Госман, М.Закиев, Х.Курбатов, С.Поварисов, Ф.Сафиуллина, В.Хаков, Ф.Хатилов, Н.Хисамов, Н.Юзиев и др.

Научная новизна. В реферируемой работе поэзия Разиля Валеева впервые рассматривается в лингво-поэтическом аспекте, комплексно исследуются стилистические, поэтические, языковые особенности стихотворных текстов с учетом достижений теории и практики современной филологии. Исследованы стилистические особенности лексико-семантических категорий и поэтического синтаксиса произведений Р.Валеева, раскрыты индивидуальные языковые приемы, исследовано мастерство поэта в вопросах выбора художественных средств.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в исследование лингво-поэтических средств языка, в развитие функциональной стилистики и является одной из первых попыток структурно-текстового анализа поэтических текстов Р.Валеева.

Практическая ценность исследования заключается в следующем: материалы диссертации могут способствовать расширению научной базы для дальнейших исследований языка писателя и художественного текста вообще; методы и результаты данного исследования могут послужить основой для анализа лингвистической поэтики произведений других поэтов; результаты работы могут быть учтены при составлении программ и учебников по татарскому языку и литературе, а также в преподавании в общеобразовательных школах, лицеях и гимназиях; материалы, полученные при анализе языка

поэтических произведений Р.Валеева, могут быть использованы при чтении спецкурсов по стилистике татарской поэзии второй половины XX века и в качестве пособия для практических занятий в высших и средне-специальных учебных заведениях.

Положения, выносимые на защиту.

1. В целях стилистической актуализации основных лексико-семантических категорий Разиль Валеев использует не только семантику слова, но и опирается на символический фон и ассоциативные связи слов, тем самым раскрывает новые оттенки лексико-семантических категорий. В художественном воссоздании поэтом действительности и в эстетическом ее воплощении участвует весь комплекс средств языковой выразительности.

2. В поэзии Разиля Валеева мастерски использованы выразительные средства, основанные на переносном значении слов (эпитет, сравнение, метафора, символ, метонимия, синекдоха, перифраза, олицетворение, гипербола, литота) для создания поэтических образов и достижения эмоциональной экспрессии. Концептуальный поэтический смысл несут в строках поэта чаще всего: а) многослойность символов, б) неожиданные сравнения, в) колоративные эпитеты.

3. Элементы устного народного творчества в стихотворениях поэта – способ создания емких художественных образов.

4. Приемы поэтического синтаксиса использованы автором для достижения концентрации мысли, углубления смыслового и эстетического восприятия.

Апробация работы. Основные и частные положения диссертации изложены в пяти опубликованных статьях. С промежуточными итогами исследования диссертант выступал: на межвузовской научно-практической конференции, посвященной 40-летию факультета иностранных языков, ЕГПУ, Елабуга, 2005 г.; на Всероссийской тюркологической конференции «Языки и литература тюркских народов: история и современность», ЕГПУ, Елабуга, 2006; на Межвузовской научно-практической конференции «Этнодидактика», Нижнекамск, 2007 г. и др.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются его цель и задачи, характеризуются источники фактического материала, методы научного анализа. Выявляются теоретическое и практическое значения диссертационной работы, освещаются вопросы истории изучения языка художественных произведений.

Первая глава «Основные лексико-семантические категории в произведениях Разиля Валеева и их стилистические функции», состоящая из 8 разделов, посвящена описанию лексического богатства поэзии, выявлению стилистических функций лексико-семантических категорий в формировании слова-образа. В этой части диссертационной работы рассматриваются биографические данные поэта, проблемы лексики и стилистики современной поэзии, дается классификация средств создания художественного образа.

Одной из основополагающих проблем лингвостилистики является изучение лексики писателя как средства создания художественного образа. Язык литературного произведения или художественная речь вовсе не состоит из какого-то особого набора поэтических слов, а использует все богатство как литературного, так и «речевого» языка того или иного народа. Чтобы выразить «собрание мыслей, сцепленных между собой», писателю нужно в каждом случае находить те «единственные» слова, посредством которых можно создать возникающие в творческом воображении образы. Найти нужное, наиболее емкое и точное для данного случая слово – дело нелегкое. Именно о таких «муках слова» Разиль Валеев пишет в стихотворении «Жан газабын...» («Муки души...»). Не претендуя на роль переводчика поэтических текстов, мы ограничились построчным переводом:

<i>Жан газабын, акыл көрәшүен</i>	<i>О муках души, борьбе ума</i>
<i>Салкын сүзләр белән сөйләү</i>	<i>Трудно рассказать холодными</i>
<i>авыр.</i>	<i>словами.</i>
<i>Рәхәтият илен кем күрсәтер,</i>	<i>Кто покажет страну</i>
<i>Аны кемнәр генә көйгә салыр?</i>	<i>Совершенства,</i>
<i>Иләне зур хисләр тоям бүген...</i>	<i>Кто споет о ней?</i>
	<i>Испытываю великие чувства</i>
<i>Ләкин...</i>	<i>Но...</i>
<i>сүз табалмыйм...</i>	<i>не нахожу слов, чтоб рассказать о</i>
	<i>них...</i>

«Талант поэта проявляется еще и в том, насколько он умело использует традиционные поэтические образы» – пишет Х.Р. Курбатов. Например, стихотворение Разиля Валеева «Алма» («Яблоко») притягивает читателя естественностью и простотой строк, присущих народному творчеству и, несмотря на это, несущих большую смысловую нагрузку:

Алма егылып төште

Кызның уч төбөнә.

Кем ташлады аны,

Кем ташлады?

Толымнарның

тынычлыгын алды

Кем ул анда, кем ул?

Яблоко упало

В ладонь девушки.

Кто его бросил,

Кто же это, кто?

Косы затрепетали

Кто же там, кто?

Здесь ни слова не сказано о внутренних переживаниях девушки. Все же читатель понимает, что лирический герой жаждет любви и что эти надежды разбиваются вдребезги. Строки с вопросами, простые слова – и глубокие чувства надежды и ее потери ясно отражены в строках этого стихотворения. Стоит упомянуть, что яблоко в тюркской мифологии является одним из самых древних и интересных космогонических символов, связанных с появлением Земли (жизни).

Именно умение использовать простые слова и обозначать посредством их глубочайшие мысли, особое настроение, явилось причиной того, что Разиль Валеев стал автором песен, близких по духу к народным. Достойны внимания такие его шедевры, как «Дулкын», «Жомга» и др. Разиль Валеев известен и как детский поэт. В этом плане он в стихотворениях также использует простые, однозначные слова и создает образность. («Гөрләвек («Ручеек»); «Минеке» («Мой») и т.д.)

Мастерство поэта рельефно проявляется и в выборе синонимичных слов и выражений. Поэтический язык Разиля Валеева отличается обилием и разнообразием **синонимов**, которые часто становятся доминантой и помогают выделить всевозможные оттенки речи, придать ей особую выразительность. В роли синонимов выступают слова, относящиеся почти ко всем частям речи. Например, в стихотворении «Минем дошманым» («Мой враг»).

Ул һәрвакыт көләч, шаян булыр,

Ачуланмас һич тә, каргамас.

Итагатьле, тыйнак сүзләр

сөйләр,

Тик күземә туры карамас.

Он всегда радостный и веселый,

Не ругается и не клянет,

Говорит вежливые и скромные

речи,

Но отводит взгляд от моих глаз.

В стихотворениях Р.Валеева синонимы часто следуют один за другим и семантически как бы дополняют и усиливают друг друга, подчеркивая мысль автора. Например: *үтенүләр, ялварулар* (просьба, мольба), *вәгъдәләр һәм антларымны* (обещания, клятвы); *адашам, батам, буталам* (заблуждаюсь, углубляюсь, запутываюсь); *чистарына, тазара* (очищается, приводит себя в порядок).

*Ул йончыган, талган, хәлсез
калган*

Һәм караган алга, ымсынып...

*Она устала, изнемогла,
обессиленна*

*И в надежде устремила взор свой
вдаль...*

Такой параллелизм фокусирует внимание на движении, повышая тем самым смысловую нагрузку и эмоциональное звучание строки: именно в этом проявляется стилистическая функция синонимов.

Эвфемистичность речи Р.Валеева скрашивает и смягчает его лирику. Например, в стихотворении «Чират» («Очередь») поэт, избегая прямого выражения «Сталин», говорит «Отчим народов».

Благодатным материалом для воссоздания действительности во всей противоречивой сложности у Разиля Валеева становятся **антонимы**. Они помогают фиксировать противоречия как между разными предметами и событиями, так и внутри описываемого явления. Особенно часто встречаются антонимы *дус-дошман* (друг-враг):

Ташладым мин юлда

душларымны...

*Дошман булып кире
кайттылар.*

*Кайттылар да ялгышларым
жыеп,*

Таш урынына йөзгә аттылар.

(«Бумеранг»)

На своем пути я бросил многих

друзей...

Вернулись они ко мне врагами.

*Вернулись и, собрав все мои
ошибки,*

Бросили мне в лицо, как камень.

Контрастность мироощущения лирического героя достигается путем использования контекстуальных антонимов: *бәхет – ләхет* (счастье – могила), *кабер – хөрмәт-кадер* (могила – уважение) и т.д.

Музыкальность и мелодичность создается во многом благодаря словам-омонимам, которые придают текстам своеобразную утонченность и мягкость.

*Табыннарны онытып тор, –
Поэзиягә табын!*

Табыннар сиңа табыныр

Чыккач шигырь китабың...

(«Шагыйрь дуска»)

*Забудь на время о накрытых столах, –
Поклоняйся поэзии!*

*Столы станут поклоняться тебе
тогда,*

Когда выйдет книга твоих стихов

Звуковую выразительность близких к омонимам **паронимов** и **парономасов** Р.Валеев также использует как эвфонический прием. При этом звуковые ассоциации создают основу для эмоциональной окраски стиха.

В плане словообразования поэт не увлекается изобретением высокопарных слов. Все у него, как и в языке народа, в меру, хотя язык стихотворений индивидуален и неповторим. *Рәхәтият иле (страна Совершенства), Көлмәсбикә (Несмеяна).*

Что касается элементов просторечия, Разиль Валеев, в целях юмористического изображения, часто употребляет заимствованные слова. В языке произведения они применяются со строгой и четкой стилистической мотивировкой и поэтому не вступают в конфликт с культурой речи.

*Мактанса да татар кешесе,
Гали жырчысын атар...
«Ул, – дияр, – безнең Карузо, –
Татарский итальян,
Итальянский татар».*

(«Гали Ильясовка»)

*Когда хвастается татарин
Он назовет своего Гали
«Он, – скажет, – наш Карузо, –
Татарский итальянец
Итальянский татарин».*

Поэтическая речь Р.Валеева производит впечатление новизны в обращении со словами. Удачный выбор лексического эквивалента, лексико-семантическая сочетаемость, экономное и точное выражение мысли, достижение эмоциональной выразительности, игра оттенками и нюансами создают неповторимый стиль и оригинальный художественный мир поэта.

Во второй главе диссертации «Художественные средства, основанные на переносных значениях слов», состоящей из 8 разделов, рассматриваются место, роль и функции тропов в творчестве поэта.

Поэзия и есть иносказание, намек, аллегория, что обуславливает обилие, разнообразие изобразительно-выразительных средств с переносным значением. Р.Валеев также стремится создать словесное полотно посредством эпитетов, сравнений, метафор и др.

Эпитет перегруппировывает признаки, выдвигая в ясное поле сознания тот признак, который мог бы и не присутствовать¹. Чаще всего эпитет выражает эмоциональное отношение поэта к предмету изображения. Такими у Разиля Валеева являются как традиционные

¹ Томашевский, Б.В. Стилистика и стихосложение / Б.В.Томашевский. – Л.: Учпедгиз, 1959. – С. 201–237.

көмеш сарай (серебряный замок), янар йолдыз (горящая звезда), тиле йөрәк (сумасшедшее сердце), так и метафорические эпитеты: *дөнья тулы күзләр (глаза, полные мироздания), күз яшенә манма сүз (слова, пропитанные слезами), күңел төбенә күмелгән хис (чувство, похороненное в глубине души), тешегезне сындырырлык шигыр (стихотворение, способное сломать зуб).*

Поэтическое видение не бывает стереотипным, и каждый художник слова находит свои краски для описания предметов. Р.Валеев наиболее часто употребляет эпитеты, обозначающие цвет. В художественном произведении цвет представляет собой органическое средство выражения настроений и чувств, а через них – ценностную ориентацию в мире². И.Гете, А.Блок, а в татарской литературе Г.Тукай, изучив природу и силу эмоционально-психологического воздействия цвета на человека, констатировали, что пробужденные цветом чувства являются самыми сильными из всех эстетических эмоций.

В художественной системе Р.Валеева цвет несет чрезвычайно большую смысловую нагрузку, являясь элементом не только системы языка, но и мировоззрения поэта. Опираясь на символику цветов из народной поэзии: *кара урман (дремучий лес), сары көз (желтая осень), ак болыт (белое облако), ап-ак уйлар (белые мысли), ак хыяллар (белые мечты), кара кайгы (черное горе)* и т.д., автор находит новые оттенки. Каждый цвет для поэта обозначает какое-либо чувство, у него даже есть отдельное стихотворение «Төсләр» («Цвета»):

<i>Кызыл төс күрде исәм –</i>	<i>Увижу красный цвет – заиграет</i>
<i>кан уйный,</i>	<i>кровь,</i>
<i>Зәңгәр төс күңелгә моң сала.</i>	<i>А синий цвет навеивает грусть.</i>
<i>Нигәдер төсләргә табынам,</i>	<i>Почему-то поклоняюсь цветам,</i>
<i>Тормышым бертөсле булса да.</i>	<i>Хоть жизнь у меня одноцветная.</i>

Эпитеты, обозначающие различные свойства предметов и явлений, наглядно рисуют предметы и действия, дают возможность увидеть их такими, какими представляет их сам поэт: *аллы-гөлле яңа кием (пестрая новая одежда), кайнар җил (горячий ветер)* и т.д.

Р.Валеев ведет поиски в разных направлениях. Описание совершенства пейзажа достигается при помощи необычных эпитетов. Его солнце – с ясным большим глазом, ночное небо – вышитый с бахромой тулуп. Поэт в закате видит «солнце, набросившее на

² Поляков, М.Я. Вопросы поэтики и художественной семантики / М.Я. Поляков. – М.: Сов. писатель, 1986. – С. 45.

покрасневшее лицо розовый платок...». Заслуживают внимания эпитеты, выраженные прилагательными (самая активная форма):

Калды күптән инеш тә –

Остался позади ручей –

Елганың зәңгәр эңиңе...

Зеленый рукав реки...

Диңгезгә барып егылды

Залег на море

Даланың кайнар җиле.

Горячий степной ветер.

(Диңгездә ява яңгыр)

Успешно применяются автором эпитеты-существительные, эпитеты-наречия и пр. Чувства, настроения автора особенно ясно передают экспрессивные эпитеты. Например, об озере Кабан он пишет «*Болагың да соңгы мәлен көтә, – Яшел кәфененә уранган*» (И Булак твой ожидает последнего часа, обернувшись зеленым саваном).

Образные сравнения в творчестве Р.Валеева также заслуживают особого внимания. Поэт часто использует выражения, которые носят сложный грамматический характер: *урман кебек шаулап яши туган ягын сөйгәннәр* (любящие родину люди живут так, как шумит лес), *тик тавышың, көлгән чагыңда да, үкси башлар төсле* (но голос твой и при смехе, кажется, что заплачет), *Күкләр күкри...* *Әйтерсең лә ул мин Яңагына сугам ялганның* (Гром гремит... Это будто я даю пощечину обману), *гомер юлым тагын шул сукмакка алып барып чыгадыр сыман* (Кажется, что жизненный путь ведет меня к той же тропе), *больницага хәбәр җибәргәндәй, төпсез күктә йолдыз атыла* (будто посылает весточку в больницу, падает с неба звезда).

К примеру, стихотворения «Көз», «Чират» целиком построены на сравнениях. Художественная сила сравнений, как выразительного средства речи, находится в прямой зависимости от их новизны. Поражает воображение сравнение, казалось бы, совсем непохожих явлений действительности:

Мине ташлап аргамагым качты,

Бросил меня конь и убежал,

Чабып китте дала ягына...

в сторону степи...

Иярәнә менгермәсә дөнъя,

Если уж жизнь не сажает на себя,

Асылынып барыйк алына!

Поедем, хоть держась за ее гриву!

Проводимый нами анализ позволяет утверждать, что неожиданные сравнения особо значимы в структуре произведений Р.Валеева и являются стилеобразующими элементами.

Метафора – перенос признака одного предмета на другой, и с античных времен ученые обращают внимание на сходство метафор со сравнениями. Современные литературоведы придерживаются того же мнения, часто называют метафоры скрытым сравнением³. Но в отличие от сравнений, в метафорах нет грамматических средств.

Р.Валеев широко использует **традиционные метафоры**: *күңел бакчасы (сад души), хәят диңгезе (море жизни), тал кызы (девушка-ива), җәңн җылысы (душевная теплота), былбыл тел (соловьиный язык), офык капкасы (ворота горизонта), кайгы елгасы (река горя)* в современном поэту контексте.

Особую значимость приобретают **авторские метафоры** в лирике Р.Валеева, которой свойственны глубокий анализ бытия, ярко выраженная философская направленность, аналитическое исследование жизни.

*Кеше атлы нәни бер кыйтга
мин...*

*Матурлык бар миндә,
батырлык.*

*Күпме тырышсаң да булмый
мине*

*Хәят диңгезендә батырып!
(Кеше)*

Я материк по имени Человек...

*Есть во мне и красота и
мужество.*

*Сколько ни старайся, не
получится*

Утопить меня в море жизни!

Созданный с помощью метафоры образ человека претендует на философское осмысление законов бытия. К авторским метафорам относятся такие, как: *бахет атлы хыял дәүләте (страна мечты под названием Счастье), хисләр җәясе (тетива чувств)*. Подобные изобразительные средства выступают символом языка, культуры и времени, в котором живет автор.

Особый интерес представляют сложные тропы автора: *кул сузардай дуслар сирәк булды, ишелгәндә ярлар («Когда рушились берега, друзей, готовых протянуть руку, было мало»); тал кызлары, ярга ятып, юа яшел толымын («девушки-ивы, ложась на берег, омывают зеленые косы»), өмет булган җирнең үлчәме («мерилом земли было понятие надежды»); и т.д.* Проанализированный материал позволяет констатировать, что у Р.Валеева выразительность метафоры объясняется лексической окраской метафорического слова.

В произведениях, построенных на иносказании, т.е. на аллегории, центральным является условный образ – **символ**. Предметный образ

³ Абрамович, Г.Л. Введение в литературоведение / Г.Л.Абрамович. – М.: Учпедгиз, 1961. – С. 179.

и глубинный смысл выступают в структуре символа как два полюса. Переходя в символ, образ становится «прозрачным»: смысл «просвечивается» сквозь него. В татарской поэзии, например, символ стройного стана девушки – *нечкә талчыбык (тонкая лоза)*, символ родного края – *Агыйдел (река Белая)*, символ томления по любимой – *Чулпан йолдыз (звезда Венера)* и т.д. Сама структура символа направлена на то, чтобы дать через частное явление целостный образ мира. Например, символ моря, волны – один из самых ярких как в мировой литературе, так и в творчестве татарских поэтов-классиков. Через него разъясняется судьба нации. В этом плане примечательно стихотворение Р.Валеева «*Диңгез дулкыны*» («Морская волна»), посвященное становлению, возмужанию личности. Поэт здесь использует сразу несколько символов:

<i>Жил белән көрәшеп талдылар,</i>	<i>Устали бороться с ветром,</i>
<i>Кузлардән тамчылар чәчрәде...</i>	<i>Из глаз брызнули капли...</i>
<i>Кайттылар дулкыннар тын</i>	<i>Вернулись волны на тихий берег...</i>
<i>ярга...</i>	
<i>...Азарган, чаларган чәчләре.</i>	<i>...Уставшие и поседевшие.</i>

Во-первых, перед нами предстает символ волны (личность), во-вторых, символ ветра (преграды, трудности), в-третьих, символ тихого берега (смысл жизни, то, к чему стремится человек). Такая многослойность рассчитана на активную интеллектуальную работу воспринимающего. Мир символов Р.Валеева удивительно богат. В его стихах в качестве символа выступают: *янгын (пожар)*, *ялкын (пламя)*, *урман (лес)*, *имән (дуб)*, *көймә (лодка)*, *кораб (корабль)*. Талантливое перо поэта по-новаторски осуществляет синтез национальных традиций для воспроизведения важнейших событий эпохи.

Изображению «изюминки» произведения служат **метонимии**, которые основаны на смежности предметов и явлений. В нашей работе рассматривается несколько способов, где основой для возникновения метонимии служат:

1) собственное название предмета вместо нарицательного:

Мин «Ялкын»да, мин мәкалә *Я в «Ялкыне», пишу статью.*
язам.

Ул – мөхәррир, сыза.

Она – редактор, перечеркивает.

2) название предмета, принадлежности вместо самого человека:
мыйек астыннан (из-под усов), толымнар (косы).

Образцом использования метонимии является стихотворение «Карәхмәтләр...» («Карахметы»):

<i>Карәхмәтләр кирәк булса цирк өчен, Газинурлар кирәк безгә ирек өчен.</i>	<i>Если нам Карахметы нужны для цирка, То Газинуры нужны нам для свободы.</i>
---	---

В русской филологии **синекдоху** называют «количественной метонимией». Татарское языкознание изучает ее как самостоятельное средство иносказательности⁴. В творчестве Р.Валеева встречается употребление определенного числительного по отношению к неизвестному числительному: ...*Мин Мәскәүнең миллионынчы татары* (я миллионный татарин Москвы). Синекдоха встречается и в детских стихотворениях: *саесканның күлмәгендә туксан тугыз ямаулык* (девяносто девять заплат на платье сороки). Синекдоха придает речи глубокий обобщающий смысл.

Перифраза строится на принципе развернутой метонимии. В стихотворении «Кабан күле» понятие «*татарлар*» (*татары*) удачно заменено поэтичным названием «*Тукай нәселе*» (потомство Тукая).

Чем остроумнее подхвачена характерная черта или признак живого существа, предмета или явления, тем выразительнее средства изображения. Эстетическая ценность перифраз зависит от их самобытности.

Средством, наделяющим неодушевленные предметы и явления свойствами живых существ, тем самым усиливающим лиричность и силу воздействия текста, является **олицетворение (сынландыру)**. В стихах Р.Валеева неодушевленные образы почти отсутствуют. Все они живые: «*май кояшы сөнә*» (радуется майское солнце), «*мич елый*» (печка плачет), «*жыллар шаркылдап көлә*» (ветры хохочут), «*агачлар ятын елый*» (деревья плачут клонясь).

<i>Бар агачлар караганнар Көзгедәй күлләвеккә. Алтын кояш нур җебеннән Аларга күлмәк тегә. («Язгы урман»)</i>	<i>Все деревья смотрят На зеркало-озерцо Золотое солнце из ниточек лучей Шьет им платье</i>
---	---

Средства художественного изображения, основанные на чрезмерном преувеличении – **гиперболы** – служат у поэта для

Хаков, В.Х. Татар әдәби теле. Стилистика / В.Х.Хаков. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1999. – 64 б.

непомерного раздутия размера изображаемого явления и чувств лирического героя:

*Ничәнче ел инде бу йөрәгем
Жир тирәли ялгыз әйләнә.
(«Язлар миңа»)*

*Который год уже мое сердце
В одиночку вращается вокруг
Земли.*

Прием **литоты** (чрезмерного преуменьшения) талантливым пером поэта превращается в средство выразительности: *Бер мизгелгә уч төбенә куеп тордым бу Жир шарын.* («Мизгел») (*На один миг я на ладонях подержал этот Земной шар*).

Слова и выражения, используемые в переносном значении, составляют неотъемлемую часть поэтической семантики творчества Р.Валеева. Тропы пробуждают эмоциональное отношение читателя к выбранной теме, закрепляют авторские идеи с помощью образных ассоциаций, несут чувственно-оценочный смысл.

Третья глава диссертации «Сокровища устного народного творчества в стихотворных текстах», состоящая из двух разделов, посвящена выявлению национально-своеобразных особенностей языка и стиля стихотворных текстов Р.Валеева и вычленению элементов устного народного творчества; изучению роли фразеологизмов как традиционных, так и в авторской передаче; пословиц и поговорок как художественно-изобразительных средств, которые в большом количестве представлены в его произведениях. Их умелое использование автором является доказательством совершенства поэтической культуры.

Для выражения принципов, цели жизни лирического героя поэт использует такие фразеологизмы: *болгамадым койрык (не вилял хвостом)*, *акны кара диеп сөйләмәм (не буду называть белое черным)*.

Мир его фразеологизмов разнообразен и богат. Здесь встречаются непостоянные молодые люди («*күңеле чуар*»), немые клены («*телсез калган өрәңгеләр*»), улетевшая птица души («*очты күңел кошым*»), творчество, которое хватается за горло («*жыр язү шулкадәрле авыр, жибәрми ул, алса бугаздан*»), мечту, у которой высохли корни («*минем хыялның тамыры корган*»). Также поэт призывает не восхвалять дубы, превознося до небес (*Һәр агачның үз урыны – күккә чөймә имәннәрне*), жить, горя как пламя (*Янып яшә мәңге, сөендереп илне!*) и т.д. – мастер слова всему находит точное определение.

Стремление выразить философские идеи путем высказывания мудрого слова характерно для тюркской поэзии. Как известно, влияние традиций устного народного творчества испытали на себе многие творческие личности. **Пословицы и поговорки** органично

входят в структурную ткань многих произведений Р.Валеева. В стихотворении «Иң беренче төшкән карлар» (Самый первый снег) поэт каждую строфу начинает с пословицы, последняя из которых звучит так: «*Күп еласаң, бер көләрсен, бик күп көлмә, бер еларсың*» (Если много будешь плакать, когда-нибудь засмеешься, много не смейся, заплачешь). В конце автор, резюмируя, выносит противоположную мысль: *Көләп килсәм киләм, ләкин елап үлмим* (Если и появлюсь на свет смеясь, но при смерти плакать не буду). В таких произведениях пословицы становятся полноправными единицами художественного текста. Подчиненные авторскому замыслу, они составляют неотъемлемую часть образа: их невозможно изъять из текста. Поэт, используя народные выражения, частично меняет их звучание, что не меняет изначального их смысла.

<i>Ашыкканнар йөз кат ашка пеште,</i>	<i>Кто торопился – сто раз</i>
<i>Ул ашыкмый,</i>	<i>обжегся,</i>
<i>эмма житешә...</i>	<i>А он не торопится,</i>
<i>(«Ашыкканнар...»)</i>	<i>но успевает...</i>

<i>Язмышыңнан китеп булмый ла ул,</i>	<i>Невозможно уйти от судьбы,</i>
<i>Ник әгиде кат күккә качмыйсың...</i>	<i>Хоть сбеги за семь небес.</i>
<i>(«Очрашу»)</i>	

Несомненно, Р.Валеев обогащает татарскую поэзию фольклорными мотивами и образами, народным словом. Пословицы и поговорки для него являются неисчерпаемым источником познания жизни народа. Единицы устного народного творчества у поэта становятся структурообразующими элементами художественного образа, в результате чего усиливается действенность речи.

В четвертой главе «Поэтический синтаксис творчества Разиля Валеева», состоящей из двух разделов, исследуются способы подбора синтаксических конструкций в стихотворениях. В этом отношении особо выделяются инверсия и стилистические фигуры.

Инверсия (обратный порядок слов) является излюбленным приемом у поэта. Нарушения общепринятой грамматической последовательности речи в стихотворениях «*Иске көймә зары...*» («Сетования старой лодки»), «*Авылда туй*» («В деревне свадьба»), «*Игенчеләр нәселе*» («Династия хлеборобов»), «*Агыйделдә боз китә*» («Ледоход на Белой») и т.д. служат разным целям. Например, в стихотворении «*Сугыш икмәге*» («Хлеб войны») этот прием необходим для передачи волнения лирического героя:

Чайкала арышлар, чайкала
бодайлар...

**Кем эйтер, алар, дин,
сугышка китмаде?!**

Хатыннар сөюе, сагышы
сеңгәнә

Татлы ул, ачы ул сугышның
икмәге.

Качаются рожь и пшеница...

**Кто же скажет,
что они на войне не были?!**

В них впитались женская любовь и
страдания

Поэтому сладок и горек хлеб
войны.

Инверсия придает стихотворениям более выразительное звучание мысли и определенный романтический дух, делает язык героев индивидуальным, а произведение – истинно народным.

Синтаксические фигуры – приемы повтора, градации, параллелизма, антитезы, хиазма – являются средствами усиления выразительности не только образно-художественной речи, но и речи необразной. В стихотворениях Р.Валеева встречаются разные виды повторов. **Простой повтор** способствует выделению определенного элемента. Например, в стихотворении «*Үзөбезгә кайтабыз*» («*Возвращаемся к своей сути*»):

Кем килмаде, кем китмаде, **Кто** только не приходил, и **кто** не уходил,

Кем булмады атабыз?! **Нашим отцом кто** только не был?!

Менә бүген без яңадан **Сегодня** мы снова

Хөр мәмләкәт ханлыгына – **Возвращаемся** в ханство

Нуриханга кайтабыз! **свободной страны** – к Нурихану!

Повторением вопросительного местоимения «**кем**» («**кто**»), автор пропускает через воображение читателя целую галерею персонажей. Каждый раз слово несет разную смысловую нагрузку. Функцию нагнетания мысли выполняет повторение слова с изменением его грамматической формы в стихотворениях «*Син күрмисең*» («*Ты не видишь*»), «*Кабатлана язлар*» («*Повторяются весны*»), «*Илле яшь тутырған абыллар*» («*Пятидесятилетние дяди*»).

Анафоры придают ощущение музыкальности, интонационного единства. В стихотворениях Р.Валеева можно выделить единоначатие первой и второй строки, третьей и четвертой, или же всех строк. Встречаются и повторы разных грамматических форм одного слова («*Мажаралар дөньясында...*» («*В мире приключений*»). В таких стихотворениях, как «*Якорь*», «*Музейда янгын*», «*Олыларга бер сүз*», основную смысловую нагрузку несут на себе анафоры:

*Яна музей Казан үзәгендә,
Яна таңда Дәүләт музей.*

*Яна кебек гүя бабам йорты,
Яна кебек минем үз өем.*

*Горит музей в центре Казани,
Горит на заре Государственный
музей.*

*Горит, будто, дом моего деда,
Горит, будто, мой собственный
дом.*

Прием **эпифоры**, также широко распространен у Р.Валеева. Зачастую превалируют повторения последних строк «*Моңсу шаяру*» («Грустная шутка»), «*Егерме миллион*» («Двадцать миллионов»), «*Үзгәрергә!*» («Надо меняться!»). Также встречается такая разновидность повторений как **анэпифора**:

*Батырлыклар турында язар
идем,*

Батырлыклар турында...

*Таулар түбәсенә менеп йөрсәм,
Диңгез төпләреннән энҗе
жыеп,*

*Сөйгәнәмә такыялар үрсәм,
Жәлил яткан төрмәләргә
курсәм...*

*Батырлыклар турында язар
идем*

*Я бы написал о героизме,
О героизме...*

*Если дойду до вершин горы,
Соберу жемчужины со дна
морского,
Заплету венки любимой,
Увижу тюрьмы, где был
Джалиль...*

Я бы написал о героизме.

Разновидностями стихотворной эпифоры являются **рефрен** (или припев) – повторение одинаковых стихотворных строк после каждой строфы или групп строф – присущ современным и старинным песням⁵. Разиль Валеев, будучи автором современных татарских песен, часто использует этот прием в своих стихах. «*Һай, дуслар*» («Эй, друзья»), «*Бәхетем башкаласы*» («Столица моего счастья»), «*Ватаным*» *жыры*» («Песня Родины»), «*Ташлык авылы жыры*» («Песня деревни Ташлык») и др.

Прием **градации**, основанный на повторении слов для усиления экспрессивности поэтической речи, Р.Валеев распространяет и на лирические, и на юмористические жанры. Например, в стихотворении «Казан вокзалы» («Казанский вокзал»):

*Ак кирмәнең һаман акмы,
Казан?*

*Шулай киңме һаман Иделең?
Син бит миңа – туу, сөю,*

*Белый кремль до сих пор ли бел,
Казань?*

*И теперь ли широка твоя Волга?
Ведь ты для меня – рождение,*

⁵ Миннуллин, К.М. Песня как искусство слова: Дис. ... доктора наук / К.М. Миннуллин. – Казань, 2001. – С. 79.

**тормыш,
Шатлык, кайгы, яшәү һәм
үлем...**

**любовь, жизнь,
Радость, горе, бытие и смерть...**

Слова, составляющие градацию, у Р.Валеева почти всегда являются или синонимами, или антонимами.

С помощью **антитезы** создается эффект резкого контраста: духовного и материального, любви и ненависти, жизни и смерти, гуманизма и варварства.

*Кемнәр дошман, кемнәр дус соң
миңа? –*

*Кто же мне враг, кто же друг
мне? –*

Буталып ла беттем дөнъяда...

Я совсем запутался...

*Чал карт булып кич йокыга
ятм,*

*С вечера глубоким стариком
ложусь,*

Сабый булып таңда уянам.

Утром встаю, словно младенец.

(«Бер көнем»)

Изыминкой, раскрывающей сложность характера, становится **антитеза** в стихотворениях, написанных в духе размышления о смысле жизни, о судьбе человечества:

*Мин яу булып түгел, яучы
булып*

*Я встал не с войной, а с добром
На пороге твоём, Европа.*

*Бусагаңа бастым, Европа.
Дөнъябызда әле хаксызлык
күп –*

*В жизни ещё много
несправедливости –*

Берәү елый, берәү елата.

*Один плачет, другой – заставляет
плакать.*

(«Мин яу булып түгел...»)

В качестве антитезы Р.Валеев часто использует общепринятые образы: *дус* – *дошман* (друг – враг), *карт* – *сабый бала* (старик – дитя), *яз* – *көз* (весна – осень), *иртә* – *кич* (утро – вечер), *кайнар* – *салкын* (горячо – холодно).

В стихотворении «Игенчеләр нәселе» удачно применен **синтаксический параллелизм**:

*Гомерендә алтын күрмәгән ул,
Янчык тулы көмеш йөртмәгән.
Алтын төсен күргән
игеннәрдән,
Көмеш сулар эчкән чишмәдән.*

*Он в своей жизни не видел золота,
Не носил мешочка с серебром.
Но золотой цвет видел он
в колосьях,
Серебряную воду пил из родников.*

Широко распространена в творчестве Р.Валеева параллель между явлениями природы и чувствами, переживаниями лирического героя, что часто применяется в народном творчестве:

Кабат кайтмас яфракларын
сагынын,
Бар агачлар ятып елады.
Агачларга кушылып мин
еладым,
Сагыным да үткән елларны.

(«Көз»)

Жалея о листьях, которые никогда
не вернутся,
Все деревья плакали навзрыд.
Вместе с ними и я заплакал,
Вспомнив ушедшие годы.

Разновидность параллелизма **хиазм** служит созданию своеобразного эмоционального тона, звучания: *Салкын җилләр, әнә, ятып елый, Ятып елый җилләр таш юлга. (Син күрмисең...)* (Холодные ветры, вон, плачут навзрыд, Плачут навзрыд, ложась на каменную дорогу).

Иногда фраза, начатая в одной строке, переносится в следующую, что называется «переносом», «перебросом» (термин Г.Шенгели), или «перескоком» (сл.Тредиаковского). В стихотворениях «Яшенле яңгыр» («Дождь с грозой»), «Вақыт» («Время»), «Кояш кебек» («Как солнышко») этот прием настраивает читателя на спокойно-лирический лад. Например:

Арыдым бүген.
Дөнъядагы барлык сәгатьләргә
туктатып,
бер йоклыйсы иде.
Әй, Җир!
Үзең белән әйләндереп
тилмертмәче мине.

(«Вақыт»)

Устал сегодня.
Все часы в мире
остановив,
хочется поспать.
Эй, Земля!
Заставляя вращаться вместе с
собой, **не мучь меня.**

Акромонограмма (ялгау) или эпанафора при помощи повтора отдельных слов фокусирует внимание читателя на авторской идее – «несущей конструкции» произведения. Например, в стихотворении «Агыйделдә боз китә»:

Язларны ул бездән алдан күрә,
Күрә Тукай еллар үтәли.

Весны раньше нас он **видит,**
Видит сквозь годы Тукай.

Для достижения большей экспрессивности Р.Валеев привлекает также приемы **обращения, риторического вопроса, риторического восклицания, лирического обращения.** В стихотворении «Кабан күле» («Озеро Кабан») поэт обращается к озеру Кабан – символу истории татарского народа:

<i>Барысы яңа, барысы кызык безгә:</i>	<i>Все для нас ново и интересно:</i>
<i>Күпме алтын синең төбөңдә?</i>	<i>Сколько золота на дне твоём?</i>
<i>Ничә дистә мәчет манарасы?</i>	<i>Минаретов мечетей сколько?</i>
<i>Күпме кан-яшь сиңа түгелгән?</i>	<i>А сколько же пролито в тебя слез?</i>

Также поэт использует эти приемы для более полной передачи внутренних переживаний лирического героя. Риторические вопросы в стихотворениях «*Сабуллашу*» («Прощание»), «*Чәчәк бәйләмә*» («Букет цветов»), «*Тормыш сабантуе*» («Сабантуй жизни»), «*Онытылды инде куз яшьләре*» («Позабылись слезы») остаются без ответов.

Синтаксические приемы имеют двойную функцию. Во-первых, выбирая то или иное слово, тот или иной оборот, поэт подыскивает выражение, наиболее соответствующее по теме и настроению, прибегает к действенным словам. Во-вторых, сам порядок слов, обороты и словесный отбор предствалют эстетическую ценность: синтаксические конструкции привлекают красотой. В творчестве Р.Валеева первая, выразительная функция, доминирует.

В **заключении** диссертации приводятся результаты исследования поэтических текстов Р.Валеева. Его произведениям присуща философская глубина мысли, которые не только выражают те или иные мысли и чувства, но и порождают их, побуждая к размышлению.

Встречаются самые разнообразные в тематическом и стилистическом отношении группы лексики: слова высокой стилистической окраски, просторечные слова, однозначные и многозначные, синонимы и антонимы, неологизмы и фразеологизмы, что является подтверждением богатства языкового материала и в лексико-семантическом, и в лексико-стилистическом планах. Для создания образности поэтического текста поэт привлекает различные виды лексических единиц, употребляя их в необычной ассоциации, в результате слово как бы получает новое значение. Нередко такой эффект достигается путем перемещения слова в необычную лексическую среду. Удачно подобранные слова становятся деталью, служат передаче идейного содержания произведения. Эвфемистичность речи, синонимический параллелизм и многое другое усиливают эмоциональное звучание и выразительность произведений.

Красотой и образностью художественная речь Р.Валеева обязана, прежде всего, тропам. Порождая ассоциации, они проясняют

конкретно-чувственный характер поэтического образа и усиливают его эмоционально-экспрессивный смысл. Стихотворному языку поэта свойственны изобразительно-выразительные средства, близкие к народно-поэтическому творчеству. Эпитеты у поэта, добавляя к описываемому явлению те или иные краски, чаще всего выражают эмоциональное отношение автора к изображенному. Сравнения носят сложный грамматический характер и уточняют явления путем открытого соотнесения сразу в нескольких измерениях. Традиционные метафоры, используемые поэтом в современном ему контексте, способствуют смысловым обобщениям. Поэт часто обращается к сложным тропам (метафорический эпитет), символам и пр., превращая их в средство передачи лирического содержания. Концептуальный поэтический смысл несут в строках поэта чаще всего: а) многослойность символов, б) неожиданные сравнения, в) колоративные эпитеты.

Поэтическая сила, эстетическое качество, эмоционально-эстетическая красота, образность, выразительность, идейность слов в контексте художественного целого мелодичной поэзии Р.Валсева действует на разум и чувства его читателей. Многообразие выражения общего в индивидуальном оказывается в поле зрения искусства. Индивидуальный стиль поэта Р.Валеева обогащает искусство художественного слова национального языка вообще.

Перспективы работы видятся в анализе ритмических особенностей стихотворных текстов Разиля Валеева, также в более глубоком изучении его песен, являющихся богатой базой для исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Ятимова, Ф.К. Синонимы в поэзии Разиля Валеева. /Ф.К. Ятимова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. СПб.: Изд-во Санкт-Петербур. гос. пед. ун-та. – 2007. – №21 (51) – С. 141-144.

В сборниках и журналах:

2. Ятимова, Ф.К. Роль градаций в лирике Разиля Валеева. / Ф.К. Ятимова // Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 40-летию факультета иностранных языков. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2005. – С. 159-162.

3. Ятимова, Ф.К. Стилистические средства, связанные с индизказательностью в поэзии Р.Валеева. / Ф.К. Ятимова // Материалы Всероссийской тюркологической конференции «Языки и литература тюркских народов: история и современность». – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2006. – С. 79-82.

4. Ятимова, Ф.К. Роль слов с близким значением в достижении образности стихотворений Разиля Валеева. / Ф.К. Ятимова // Материалы межузовской научно-практической конференции «Этнодидактика народов России деятельностно-компетентностный подход к обучению». – Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2007. – С.98-100.

5. Ятимова, Ф.К. Слова с близким значением в поэзии Разиля Валеева. /Ф.К. Ятимова // Ученые записки – 2006. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2007. – С. 524-529.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 29.10.2008. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09